

ВИКТОР ШВАРЦ

ЕВРЕЙСКИЙ КВАРТАЛ

PRAHA

Виктор Шварц

**Еврейский квартал.
Документальная повесть**

«Издательские решения»

Шварц В.

Еврейский квартал. Документальная повесть / В. Шварц —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902677-4

Еврейский квартал Праги... Его история наполнена событиями, которые сделали это место особенно притягательным для туристов. А еще Еврейский квартал окутывают многочисленные загадки и тайны. Кто, к примеру, не слышал о знаменитом Големе — человеке из глины огромной силы, вставшем на защиту угнетаемого народа? Как получилось, что в годы Второй мировой войны нацисты, уничтожившие миллионы иудейских святынь, оставили нетронутым Еврейский квартал? Об этом и многом другом — в книге Виктора Шварца.

ISBN 978-5-44-902677-4

© Шварц В.
© Издательские решения

Содержание

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ВНАЧАЛЕ	6
ВОСТАВШИЙ ИЗ НЕБЫТИЯ	7
НАД ВЕЧНЫМ ПОКОЕМ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Еврейский квартал Документальная повесть

Виктор Шварц

Редактор Алёна Шварц

© Виктор Шварц, 2018

ISBN 978-5-4490-2677-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ВНАЧАЛЕ

Эту книгу я пишу в первую очередь для своих детей и внуков. Детей у меня трое – Алена, Антон и родившаяся в тот год, когда я закончил эти записки, маленькая Катюша. Внуков и того больше – Даня, Аня, Ника, Максим и Денис. Ну а почему для них? Потому что в каждом из этих, дорогих мне человек, течет еврейская кровь.

Но быть причастным к своему народу – дело нелегкое. Это значит, как минимум, знать его историю – историю бесконечных страданий, унижений и преодоления любых преград во имя утверждения жизни. Как сказано во Второзаконии: *«Вот я положил перед тобою жизнь и смерть, благословение и проклятие, поэтому выбери жизнь, чтобы ты и твои потомки жили»*.

Думаю, что мои дети, и тем более внуки не знают и малую долю того, что хранит история еврейского народа в своих анналах. Так зачем же я пишу еще одну книгу? Во-первых, надеюсь на то, что когда-нибудь они ее все-таки прочтут. И еще одна цель питает меня: так уж сложилась моя судьба, что последние годы я живу в Чехии, в Праге, и эта книга, не в последнюю очередь, малая толика благодарности стране, что дала мне приют и позволила обрести душевное спокойствие, которое, в силу различных причин (на них не хочется останавливаться), трудно было бы сохранить на моей родине – в России.

Прага, злата Прага... Я не буду описывать тут красоты этого города, его, бесконечную для глаз, зеленую бахромку садов и парков, торжественную древность дворцов и мостов, плавность, а иногда, после дождей, бурливую гневность Влтавы, пенность лучшего в мире, на мой вкус, пива и легкую веселость бурчака – молодого виноградного вина: все это можно найти в любом путеводителе.

Но я попытаюсь рассказать о тех страницах в летописи города, которые сделали столицу Чехии центром притяжения для евреев всего мира. Не забывающих даже о малейшей строке в своей истории. И это будет рассказ о Еврейском квартале Праги.

ВОССТАВШИЙ ИЗ НЕБЫТИЯ

Говорят, что в давние времена, а дело это было в конце шестнадцатого века, жил на свете мудрый рабби Иехуда Лёв бен Бецалель – раввин маленького еврейского местечка Познань.

Говорили о нем, что не случайна его мудрость, ибо являлся он потомком самого царя Давида. И столь велика была слава этого раввина, что прослышал о ней король Германии, Богемии и Венгрии, император Священной Римской империи Рудольф II.

Рудольф II

Необычный это был король – фанатичный католик и в то же время великий мистик. После восшествия на императорский престол он фактически переселился в Прагу, ведь испокон веков город этот считался центром оккультизма, европейским аналогом Вавилона, вратами Бога.

Подобную славу городу, открывающему двери в потусторонний мир, во многом создавали живущие здесь многочисленные алхимики, утверждавшие, что владеют секретом изготовления золота с помощью так называемого философского камня. Часть из них обитала на знаменитой Золотой улочке возле королевского дворца. В крошечных домиках, где рукою можно было достать до крыши, пытались они создать эликсир жизни. Это место тщательно охраняли знатоки тайных наук, так как ведали великую истину: сатана мог в любой момент совокупиться с Пражским Градом и родить Армиллоса – чудовище с двумя затылками и длинными, до ступней, руками. Если бы это произошло, то каменные гиганты Градчан (а эти колоссы устрашающего вида охраняли ворота в первый двор, ведущий к резиденции Рудольфа) спустились вниз, перелезли через Влтаву и разгромили бы город.

Король, окруживший себя магами и чародеями, свято верил в эти рассказы, как и во всевозможные чудеса, творимые по Божьей воле. Неслучайно среди реликвий, собранных в его дворце, хранились гвозди от Ноева ковчега и флакончики с прахом, из которого Господь сотворил Адама, а излюбленным развлечением владыки были сеансы по оживлению мертвецов и вызыванию душ умерших.

Среди тех, кого король особо приблизил к себе, известно имя его личного банкира Мордехая Майзеля. Как сказали бы сейчас, он был настоящий олигарх, только деньги свои тратил не на сладкую жизнь для себя и близких, а на многие добрые дела. На его средства создано практически все, что сохранилось в сегодняшнем квартале от прежнего Еврейского города. Он построил и содержал школу для бедных детей, театр, Еврейскую ратушу, больницу, сиротский дом, общественные бани. И две прекрасные синагоги, сохранившиеся до наших дней, одну из которых назвали в его честь – Майзелова. А еще на деньги банкира расширили кладбище, замостили улицы, расставили на них фонари. И это, заметим вскользь, не за счет государственной казны – за свои, кровные...

Мордехай Майзель

Допущенный к королевскому двору (единственный из евреев, ибо такое было практически невозможно) за то, что на свои деньги снарядил целую армию христиан (!) на войну против турок, он вел умную политику в отношении владыки, не требуя от него быстрых погашений процентов по выделенным ссудам. И даже, говорят, сумел угодить королеве, оборудовав для нее во дворце самую современную, по тем временам, кухню...

Католики не имели права заниматься денежными операциями, а Рудольфу нужны были немалые средства не только на свои причуды, но и на экономическую поддержку быстро развивающегося города. Поэтому его особо интересовали деньги иудеев. После массового изгнания евреев из Испании многие беженцы искали убежище в Праге. Рудольф принял их очень хорошо. Он разрешил им селиться на левом берегу Влтавы, где с годами и вырос Еврейский квартал – и этой политике немало поспособствовал Мордехай Майзель.

Надгробие Мордехая Майзеля

Есть свидетельства, что именно Майзель и рассказал королю-мистика о великом мудреце из Познани. Рассказ этот настолько заинтересовал Рудольфа, что он пригласил бен Беца-леля к себе во дворец и после многочасовой беседы назначил его верховным раввином Праги. Трудно было найти на эту должность человека более достойного, ибо рабби Лёв не только преподавал Тору и толковал Талмуд, но слыл выдающимся мыслителем и ученым, обладавшим глубокими знаниями в иудаистике и в математике. Как утверждают предания, он «явился на свет защитить евреев от злой клеветы и подозрений со стороны христиан».

Памятник бен Бецалелю в Праге

А защищать их было необходимо. Ибо в первую очередь ненавистны они были католическим священникам, искавшим расположения императора и недовольным тем, что Рудольф слишком приблизил к себе иудеев, бежавших от страшной испанской инквизиции. Потому-то церковники и наводили среди простого люда Богемии наветы на еврейскую общину, обвиняя ее членов во всех смертных грехах и коварных кознях и требуя изгнать их из славного города Праги. Дело доходило до кровавых погромов...

Надгробие рабби бен Бецалеля

В умиротворении горожан роль верховного раввина была неоценима. Одна из легенд гласит, что, когда в очередной раз над общиной нависла угроза изгнания, раввин отправился на Карлов мост, по которому в Старый город должен был проехать король. Заметив экипаж властелина, рабби встал на его пути. Многочисленные зеваки начали бросать в него камни и швырять грязью, но и камни, и грязь в воздухе превращались в розы и фиалки. Пораженный этим зрелищем, король остановил карету и выслушал раввина. В тот же день Рудольф II приказал больше не причинять общине зла, даже если кто-нибудь нарушал закон. Отныне каждый

подобный случай рассматривался в суде: за преступление отдельного лица вся община ответственности уже не несла.

Но это распоряжение императора еще больше взбудоражило служителей церкви. Фанатичные противники евреев, они предпринимали все новые и новые попытки превратить покой и согласие в распри и раздор. Жалобы на притеснение и угрозы, а то и открытые столкновения, едва ли не ежедневно стекались к верховному раввину.

И тогда защитник евреев на земле решил обратиться за помощью к защитнику угнетаемых на небесах. Однажды ночью, забывшись в тревожном сне, он задал Ему вопрос: как мне спасти мою общину? Позже люди рассказывали, что получил он ответ, который истолковал так: «Создай из глины живое существо». И объяснение, как это сделать.

Слово Его есть дело Его. И послал рабби Лёв за своим зятем Ицхаком бен Симеоном и своим преданным учеником Иаковом бен Хаим Сассоном.

– Мне нужна ваша помощь в невиданном прежде деле, – сказал он. – Ибо увидел я вещий сон, и было сказано мне Слово, как оберечь нашу общину от притеснений и обид. Мы создадим Защитника, который будет приходить на помощь нам в горькие дни наши. Но для этого понадобятся четыре стихии. Ты, Ицхак, будешь представлять стихию огня, ты, Иаков, – стихию воды, я сам – стихию воздуха. И вместе мы создадим из четвертой стихии, земли, того, кто даст нам надежду на охранение народа нашего. И будет имя его – Голем.

– Голем? – переспросил Ицхак. – Да ведь на святом языке это просто «глина».

– Именно из глины и восстанет он подобно Адаму – прародителю человеческого рода.

– Но Адам был создан Господом нашим, – с трепетом произнес Ицхак. – Не замахиваясь ли ты на деяние, непозволительное простому человеку, хотя и столь мудрому, что слава о тебе идет по всей общине иудейской.

– Нет, зять мой, – ответил рабби. – Ибо действую я по Его Слову.

И он подробно рассказал о ритуале духовного и физического очищения, который всем участникам обряда следует пройти, чтобы подготовиться к великому делу – сотворению искусственного человека.

Голем на Староместской площади

В назначенный день все они, едва пробил полночь, отправились в ритуальную баню, где совершили омовение с особой молитвой, а затем молча пошли в синагогу: там следовало прочитать еще одну, ночную молитву и псалмы о восстановлении Иерусалима.

И вот в тот час, когда над старым городом едва зарозовел рассвет, медленно переползавший с крыш домов на тихо лежащую у подножия Праги спокойную Влтаву, пришли они на берег реки, где отыскивали возле одного из ее изгибов отсвечивающую тусклым золотом глину. И зазвучали новые псалмы, и началось великое действо: спустя время перед ними лицом вверх лежала мужская фигура длиной в три локтя (древние иудеи в эпоху Второго храма полагали, что «локоть» был равен 48 сантиметрам – **В.Ш.**). Потом рабби Лёв приказал Ицхаку семь раз обойти вокруг глиняного тела против часовой стрелки, произнеся «цируфим» – словесную формулу, которую полагалось читать при подобном обряде. И глиняное тело раскалилось докрасна. Затем тот же самый обряд совершил Иаков. И померк огонь тела, и потекла в нем вода; на голове глиняного человека появились волосы, а на пальцах – ногти.

Наконец, сам рабби обошел глиняное существо и вложил ему в рот пергамент с тайным именем Бога. И знал он, что покуда пергамент будет там, глиняный человек сможет двигаться, а стоит вынуть его – и Голем застынет в своей первозданной неподвижности. Затем все трое, поклонившись на восток и запад, север и юг, одновременно произнесли: **«И вдохнул Он в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою»**. И Голем открыл глаза. Тогда рабби Лёв велел ему: «Встань!». И он встал...

Вот так, благодаря трем стихиям – огню, воде и воздуху – по слову Его ожила четвертая стихия: земля...

НАД ВЕЧНЫМ ПОКОЕМ

Но прежде чем мы узнаем, что же случилось с Големом, сделаем небольшое отступление. История свидетельствует, что в судьбе вечно гонимого народа Прага занимала особое место после Иерусалима. Считается, что евреи пришли сюда сразу после разрушения иерусалимского Храма. В течение веков город, с его прекрасным замком, возвысившимся над Влтавой, и славившийся в Европе богатством благодаря активной торговле, вначале заселяли беженцы из Византии, возводившие свои жилища на правом берегу реки. Много позже к ним присоединились выходцы из нынешних Белоруссии и Украины, изгнанные гетманом Богданом Хмельницким, евреи из Германии, Голландии, Франции, Испании... Они селились в Праге на несколько сот метров западнее своих единоверцев, но Восток и Запад в конце концов слились в один анклав: ведь притеснениям подвергались все, кто искал защиту от страданий у себя на родине. Так в XIII веке и возникло гетто: улочки с жалкими домишками были объединены в отдельный район – Еврейский город. А каменная стена с воротами, закрывающимися на ночь, отделила его от христианской части Праги.

Гетто жило по своим законам. Да и не могло быть иначе – ведь в глазах остальных жителей Праги его обитатели были изгоями. Законы подтверждали это: приобретать собственность вне границ гетто не дозволялось, прогулки по «христианским» кварталам практически запрещались, существовал и запретный для евреев перечень профессий. И в пражские школы, и в знаменитый Карлов университет доступ им был закрыт.

Даже на одежде обитателей гетто стояло клеймо унижения: сначала пражские евреи должны были носить высокую, колпаком, шляпу, потом капюшон, затем желтый круг, нашитый или приколотый к одежде на левой стороне груди...

Распорядок дня в гетто определяли иудейские ритуалы, а течение жизни – многовековые традиции и психология изгнанничества, учившая искать силы внутри себя, когда их невозможно почерпнуть в окружающем мире. В этом городе пришельцев каждая семья говорила на языке той страны, откуда была родом, а роль «общего» языка в разные периоды играл то идиш, то старочешский, то немецкий. Но как бы ни приспособлялись они, как бы ни обустроивались, порой по крохам собирая свой жалкий скарб под хлипкими крышами деревянных домишек и ища ежедневного пропитания, как бы отчаянно ни молились, взыскупя у Бога надежду пусть не на лучшую, но хотя бы сносную жизнь, черное облако ненависти висело над гетто, заслоняя солнце. Клевета и слухи о приготовлении мацы, замешанной на крови христианских младенцев, пришедшие еще из античных времен, и прочие подобные мерзости расплзались по Праге и, минуя ее границы, распространялись по всей Богемии, достигая властительных ушей. Кровавые наветы сопровождались арестами, пытками, казнями, погромами и резней. Не потому ли первый из представителей династии Габсбургов, правивших Чехией, Фердинанд I, в XVI столетии решил очистить город, где он короновался, от «пакостных еретиков», повелев и восточным, и западным обитателям гетто убраться вон из Праги, в Польшу. Остаться по его указу могли только пятнадцать зажиточных семей, да *«два учителя, три школьных смотрителя, четыре ночных сторожа, один мясник для приготовления кошерной пищи, один могильщик, а также по двое мужчин и женщин для ухода за больными»*. Именно представители зажиточных семей и спасли всех остальных: они собрали немалую сумму, чтобы откупить своих соплеменников. Что ж, деньги нужны были королю, который вел немало разорительных войн, и решение о ликвидации гетто было отложено, что, впрочем, повторялось много раз и в последующие времена. Ибо за четыре века господства Габсбургов вопрос о ликвидации гетто возникал неоднократно.

Однажды оно и было практически ликвидировано – в 1745 году, когда страной правила императрица Мария Терезия. Ярая ненавистница евреев, она, после прусской оккупации Боге-

мии, повелела очистить гетто: его обитатели якобы сочувствовали захватчикам. Но гетто пустовало только ночью: изгнанники расселились в соседних деревнях, а утром возвращались в свои мастерские, пекарни и меняльные лавки. И снова свою роль сыграли деньги! Заступничество имевших в Еврейском городе свои финансовые интересы пражских дворян утишило гнев императрицы: платой за возвращение стали 200 тысяч золотых. Их ежегодно полагалось вносить в казну – гигантские по тем временам деньги, которые обитатели гетто собирали порой буквально по грошу. Да и как иначе: ведь Еврейский город, несмотря на богатство менял и ростовщиков, не был зажиточным кварталом. Пожары, эпидемии чумы, погромы, гонения властей, религиозные притеснения и запреты, униженное положение в христианском обществе, да даже и сами стены, которыми был обнесен квартал, тормозили его рост. Несколько тысяч жителей, пара сотен деревянных домов, десяток синагог – нет, не могла похвастаться еврейская Прага блеском и роскошью своего существования. Нищета глодала гетто и его обитателей, словно отвратительная гиена, устраивающая свой пир над случайно доставшейся добычей.

Старый Еврейский квартал

Но и в самые трудные времена все так же даже в самых бедных лачугах горели шabatные свечи, и на столе стояла бутылка кошерного вина, и кусочки халы обмакивались в тощий куриный бульон, и звучали в синагогах пятничные молитвы «Минха», «Встреча шаббата» и «Маарив», и звонкие от веселых ноток или протяжные песни плыли по Еврейскому кварталу, свидетельствуя о том, что надежда на лучшие времена не покидает его обитателей.

Быть может, Всевышний, наконец, услышал эти песни надежды, ибо лучшие времена все-таки наступили, когда к власти в конце XVIII века пришел просвещенный император Йозеф II. Рухнули стены вокруг квартала, получившего в честь императора новое название – Йозефов, правитель отменил желтые метки на одежде и запреты на профессию, еврейские дети пошли в «обычные» школы, а потом и в университет, и повсюду в Праге, а не только в местной «черте оседлости», стали строиться богатые дома, магазины и фабрики. И хотя беднота

продолжала ютиться в деревянных трущобах, за бывшими стенами гетто выростала каменная роскошь новой Праги.

И пусть ворчали старые еврейские ортодоксы, считавшие, что милости императора разрушают их традиционный жизненный уклад, время брало свое. Нет, антисемитизм не исчез, не исчезли и многие запреты: все так же община платила «двухсоттысячный» налог, введенный при Марии Терезии, едва ли не в каждой пражской лавке можно было купить грязный памфлет, обвиняющий евреев во всех смертных грехах, а «высокое» общество отторгало их от себя. Но уже была принята первая австрийская конституция, формально предоставившая иудеям равные права со всеми подданными императора Йозефа II.

Неотвратимое время снесло десятки обветшавших зданий, ветхие синагоги, школу, больницу. И все пространство бывшего гетто, ныне район Йозефов, постепенно оказалось застроено элегантными домами в стиле чешского ренессанса и арт-нуво, превратив квартал в один из самых престижных и красивых. Блеском своим он мог сравниться с лучшими кварталами Будапешта, Вены, Парижа, а его Парижская улица, словно главная артерия вливающаяся в бывшее гетто, может и сегодня поспорить с блестящими торговыми улицами Европы, представляющими знаменитые торговые марки...

Еврейский квартал сегодня

Многое в Праге изменило время. Не изменило оно лишь главную святыню заново отстроенного квартала – Еврейское кладбище.

Если в Иерусалиме считается, что на Древнееврейском кладбище были похоронены еще ветхозаветные пророки, то здесь, в Праге, самые старые надгробья датируются началом XV века. Но евреи почитают это место как одну из бесценных реликвий Европы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.